

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ФИЛОЛОГОВ  
КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

---

ARTISTIC CREATIVITY OF PHILOLOGISTS  
AS AN OBJECT OF STUDY

УДК 82

**МИМОЛЁТНАЯ И ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ СЛОВА  
В ЛИРИКЕ В.А. ГРЕХНЁВА**

© Романова Наталья Алексеевна (2021), SPIN-код: 2438-1688, ORCID: 0000-0003-2505-9167, ученица МАОУ «Школа № 44 с углубленным изучением отдельных предметов» (Россия, 603106, Нижний Новгород, улица Надежды Сусловой, д. 5, корп. 3), roma88.75@mail.ru

В статье речь идёт о поэтическом сборнике «Мимолётность», автором которого является выдающийся литературовед, специалист по творчеству А.С. Пушкина, Всеволод Алексеевич Грехнёв (1938 – 1998). Незаурядный учёный и преподаватель, почти вся жизнь которого была связана с филологическим факультетом Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, В.А. Грехнёв оказался тонким лириком и мудрым философом. Вопреки мимолётности человеческой жизни и бренности земного тела слово Грехнёва-поэта и сейчас продолжает находить отклик в сердцах читателей. Происходит это потому, что оно, неся на себе печать подлинного таланта, навсегда сохранило тепло и свет его души. В понимании В.А. Грехнёва слово является не просто знаком, выполняющим утилитарно-прагматическую функцию. Оно неразрывно связано с природой, человеческой душой и верой в Бога. Великое слово получает право на вечную жизнь, всё прочее лишь мимолётно. Лирика В.А. Грехнёва, помимо несомненных художественных достоинств, содержит в себе то, что с полным основанием можно было бы назвать имплицитной лингвистической поэтикой. В её рамках читателю открывается возможность получить новое знание о такой фундаментальной единице языка, как звук. Звук в поэзии В.А. Грехнёва приобретает не только акустическое и фонетическое, но и экзистенциальное измерение, оказываясь сопричастным движению того времени, в котором разворачивается человеческое бытие. Кроме того, в аннотируемой статье рассматриваются натурфилософские аспекты лирики В.А. Грехнёва и анализируется тот диалог, который он ведёт со своими предшественниками как в литературе, так и в других сферах искусства.

*Ключевые слова:* мимолётность, вечность, слово, звук, душа, мировоззрение.

Читая сборник «Мимолётность» Всеволода Алексеевича Грехнёва, невольно вспоминаешь строки из стихотворения Марины Ивановны Цветаевой «Солнцем жилки налиты — не кровью...»:

— Странно чувствовать так сильно и так просто  
Мимолётность жизни — и свою.  
[Цветаева 1990, 57]

Слово, кажущееся мимолётным, может остаться в памяти людей навсегда. Перефразировав известное изречение Бориса Пастернака, можно сказать так: и дольше века длится миг. Предтеча слова — это звук, который рождает природа, сам человек или музыкальный инструмент. В стихотворении «Бах» В.А. Грехнёв даёт такое определение звуку: «Родился звук — души основа» [Грехнёв 2018, 18], подчёркивает важность услышанного: «Всё ж истина души доступна не для глаза, а для слуха» — и часто обращается к разнообразным звукам: голосам природы, по-разному звучащим в разные времена года, классическим композициям и народным мелодиям [Грехнёв 2018, 56]. В поэзии неоднократно подчёркивается взаимосвязь слова и музыки. В «Русском романсе», по мнению автора, «стряхнув с себя сугробы горя, ликует русская душа» [Грехнёв 2018, 24], в «Цыганской песне» поэт отмечает, что в мелодии «слились и восторг, и мученье...» [Грехнёв 2018, 42], а «Старый вальс» помогает герою вновь вернуть очарование юности и искренне признаться любимой: «Милая, слышишь? Люблю!» [Грехнёв 2018, 93]. Рисуя картины милого прошлого, далёкого детства в стихотворении «Старые комнаты. Скрип половицы...», лирический герой описывает не видимые образы, а именно дорогие сердцу звуки: «Вновь шелестит дорогими страницами милого детства прочитанный том» [Грехнёв 2018, 40].

Точно и предельно ясно описывает В.А. Грехнёв звук каждого сезона и времени суток. В первом четверостишии миниатюры «Половодьем золотого света...» звучит «голос лета — этот знойный звон пчелы» [Грехнёв 2018, 63]. Образ ночи, которая для многих поэтов неразрывно связана с творчеством, создан с помощью звукового ряда:

Открывается ночь ожиданием тайны,  
Тенью Золушки, звоном волшебных шагов.

Немотою мечты, полнотою молчанья,  
Дальним гулом каких-то несслыханных слов...  
[Грехнёв 2018, 20]

Миниатюра «Весенние фанфары прозвучали...», передающая картину весны, наполнена разнообразными звуками:

Вздыхают потемневшие снега,  
Рыдая, опускаются сугробы,  
Речные обнажая берега...  
[Грехнёв 2018, 46]

Но настоящее искусство – научиться слушать «беззвучную музыку снега», описанную в стихотворении «Когда большим и малым бедствиям...» [Грехнёв 2018, 86].

А потом наступает волшебный миг, когда звук превращается в слово:

Есть миг. Душа к нему готова.  
Вдруг всё, что в ней копилось и росло  
Без промедленья выплеснется в слово,  
А слово будто ветром принесло...  
[Грехнёв 2018, 15]

Жизнь слов в лирике В.А. Грехнёва неразрывно связана с образом ветра. Вольная стихия влияет на слова, изменяя кажущуюся устойчивой картину мира. В миниатюре «Ветер» автор описывает, как от ветра «на миг покачнулись некогда твёрдые контуры слов» [Грехнёв 2018, 29]. Картина мироздания, в которой «всё дерзко и лихо сдвинуто ветром как бы набекрень», влечёт за собой изменения в структуре и очертаниях словесного образа.

Нередко в лирике В.А. Грехнёва возникает образ бога, к которому он в стихотворении «В смутную пору, когда настроенья...» обращается с молитвой:

Дай мне спокойствие мысли и слова,  
И да постигнет меня немота

В час, когда в желчной усмешке готовы  
Для поношенья раскрыться уста!  
[Грехнёв 2018, 57]

Стоит отметить, что в лирике В.А. Грехнёва Бог, часто изображаемый как «вечерний ласкающий свет», не карает, а учит любви, терпению и постоянной работе над собой, способной привести к «подвигу обновления», поэтому молитва часто сливается с обращением к самому себе [Грехнёв 2018, 78]. Читая стихотворение «Смири своё сердце! Терпи!», в эпиграфе к которому автор цитирует любимого «Фауста» Гёте, представляешь, как половина человеческой души, находящаяся под защитой ангела, страстно призывает вторую, склонную к грехопадению:

Смири своё сердце! Терпи!  
Страну, где достоинство спит,  
Безумье растёт на крови, —  
Спасёт лишь терпенье Любви.  
[Грехнёв 2018, 65]

Поэта всегда отличало трепетное отношение к слову, которое он не столько произносит и понимает, сколько обожествляет, именно поэтому часто пишет с заглавной буквы, ведь в его мире «как прежде, великое Слово над нами звучит с высоты» [Грехнёв 2018, 55].

В.А. Грехнёв в своём творчестве подробно описывает остро ощущаемую им каждый миг жизнь души. Примечательно, что в миниатюре «Сон» лирический герой не видит сны, а именно слышит:

В отчаяньи кричу: «Где здесь живые?!»  
— И только эхо отвечает мне,  
Ударившись о своды роковые...  
[Грехнёв 2018, 38]

В гармонии с природой В.А. Грехнёв всегда находил тот высокий и часто недостижимый для человека идеал, к которому невольно стремился. В стихотворении «Когда сердце в тяжёлом смятении...»

поэт невольно замирает пред полевым цветком, который «в божественной тайне равен свету звёзд и течению веков». В сравнении с этим «улыбчивым чудом» бессилен «гордый рассудок» человека, слепа его боль [Грехнёв 2018, 22]. Среди образов божьих тварей особенно часто встречаются образы птиц, рождающие мечту о полёте. Рисуя картину приближающейся весны в стихотворении «Влажного ветра тугие порывы...», автор обращает внимание на чёрных ворон, в стихотворении «Выздоровление» девочка наблюдает за купающимися воробьями, описание осенней природы поэт начинает с плача журавлей над рекою, а тёмные времена, изображённые в стихотворении «Что ни год, всё темнее в России...», сопровождаются криком воронья, но чаще всего он прислушивается к пению синиц. В стихотворении «Зима» снежная гостья нарядной синицей стучится в окно, а в миниатюре «Рыжий март усмехается...» птицы начинают ту самую волшебную песню весны, которую не спутаешь ни с чем:

Плавит солнце сугробы прилежней,  
Тень под вязом прозрачней, бледней,  
И синица так чисто и нежно  
Нижет бусинки песни своей.

[Грехнёв 2018, 48]

Тихий весенний пейзаж в стихотворении «Первый лист» наполнен лишь звоном синиц:

Весенний лес, как в полусне,  
Стоит замороженный,  
И лишь синица в тишине  
Звенит коротким звоном...

[Грехнёв 2018, 87]

Весь облик родины, описанный в стихотворении «Какие бури проносились...», для поэта связан с образом птицы:

И вот измученною птицей  
В сетях своей глухой судьбы

Она всё бьётся, всё стремится  
Понять мучительную быль...  
[Грехнёв 2018, 45]

Кроме того, мечты и сны о полёте, описанные в стихотворении «Мне снилось в детстве: от погони...», сопровождали поэта всю жизнь:

Но за спиною вдруг раскрылись крылья,  
И я в последний миг взрываю ввысь...  
[Грехнёв 2018, 92]

Душа настоящего поэта, «поистине крылата», как неоднократно подчёркивала Марина Цветаева [Цветаева 1990, 130]. То же, не боясь излишнего пафоса, можно сказать и о душе Всеволода Алексеевича Грехнёва, воплотившейся в его стихах. Именно нескончаемый диалог человека со всем светом, представленный в стихотворении «Нет одиночества. Нет...», навсегда избавляет человека от одиночества:

Нет одиночества. Нет.  
Твой собеседник — весь свет.  
[Грехнёв 2018, 80]

В.А. Грехнёв не просто обращается к великим людям в своём творчестве, он словно проникает в самые сокровенные тайны их душ, создавая наполненные жизнью образы Иоганна Себастьяна Баха, Фредерика Шопена, Уильяма Шекспира, Фёдора Ивановича Тютчева, Николая Михайловича Рубцова, постоянно вступает с ними в диалог, интерпретируя их гениальные высказывания. Если Иоганн Вольфганг Гёте в трагедии «Фауст» пишет: «Мгновенье, прекрасно ты, продлись, постой!» [Гёте 2019, 69], то В.А. Грехнёв в стихотворении «Что за весёлая работа...» вторит этому автору: «Лови мгновенье!» [Грехнёв 2018, 68]. Стихотворение «Гамлет», написанное от первого лица, начинается с эмоционального восклицания:

Кому силки и сети я готовил,  
Лелея мести сумрачный полёт?!  
[Грехнёв 2018, 36]

Читая стихотворение В.А. Грехнёва «Печаль», невольно вспоминаешь шедевр А.С. Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»: оба автора пишут о печали, что «человечней и строже, но строже не к миру, к себе» [Грехнёв 2018, 27]. В своей лирике В.А. Грехнёв неизменно отмечает, что даже «незавершённые творенья поэтов, канувших во тьму, наперекор всему... живут» [Грехнёв 2018, 25].

Мефистофель в трагедии Гёте «Фауст» говорит: «*Ars longa, vita brevis est*» [Гёте 2019, 73], то есть «Искусство вечно, жизнь коротка». Читая стихотворения мастера, в полной мере убеждаешься в правоте высказывания. Слово становится вечным, если в нём живёт «неомрачённая душа» поэта, отражается его философия и мировоззрение [Грехнёв 2018, 17]. Слово поэта звучит в сердце читателя именно потому, что навсегда сохраняет свет души автора. В понимании Всеволода Алексеевича Грехнёва слово неразрывно связано с природой, человеческой душой и верой в Бога. Где живёт такое слово, там истина и любовь. Так оно получает право на вечную жизнь, всё прочее мимолётно.

«Литературный потомок Пушкина по тютчевской линии» — сказал Набоков о Ходасевиче. Именно такая характеристика идеально подходит и В.А. Грехнёву. Блестящий знаток творчества А.С. Пушкина, непревзойдённый мастер слова, он слышит голос поэта-философа, звучащий в его стихотворениях. Стоит прочитать произведения «Тютчев» и «Ты опоздал на пир, поэт!...», чтобы убедиться: В.А. Грехнёв ведёт бесконечный внутренний диалог с великим предшественником. Если в первом произведении противопоставляет внешнюю жизнь поэта, полную остроумия, светских сплетен, «благоклонного хохота» [Грехнёв 2018, 19], и напряжённую внутреннюю борьбу человека с «железным веком» [Грехнёв 2018, 19], то во втором отвечает на его творческий порыв горькими восклицаниями: «Ты опоздал на пир, поэт! На пир природы и искусства!» [Грехнёв 2018, 95].

Оскар Уайльд подчеркнул, какие качества отличают настоящего мастера слова: «...великий поэт — это всегда провидец, постигающий

мир не физическим, а духовным зрением, а ещё и о том, что он настоящий певец, чья песня рождается из музыки, когда, вновь и вновь про себя повторяя каждую свою строку, он схватывает тайну её мелодии и во тьме находит слова, окруженные светом» [Уайльд]. Тонкий лирик и мудрый философ, Всеволод Алексеевич Грехнёв обладал удивительным даром – находить слова, окруженные светом.

Изучение того, какими именно способами достигался им подбор этих слов, только начинается ([Юхнова 2016], [Юхнова 2020]), но находки и открытия, которые ждут исследователей на этом пути, несомненно, будут иметь значение и для истории русской лирики, и для теории поэзии.

#### Источники

- Гёте 2019** – Гёте Иоганн Вольфганг. *Фауст: трагедия*. М., 2019.
- Грехнёв 2018** – Грехнёв В.А. *Мимолётность. Стихи*. Москва – Нижний Новгород, 2018.
- Цветаева 1990** – Цветаева Марина. *Стихотворения и поэмы*. Л., 1990. (Библиотека поэта. Большая серия).
- Уайльд** – Уайльд Оскар. *Афоризмы*. URL: <https://itexts.net/avtor-oskar-uayld/189224-oskar-uayld-aforizmy-oskar-uayld.html>

#### Литература

- Юхнова 2016** – Юхнова И.С. «В лучах любви сияет слово...» Поэт Всеволод Алексеевич Грехнёв // Нижний Новгород. Литературно-художественный журнал. 2016. № 1 (8). С. 236–238.
- Юхнова 2020** – Юхнова И.С. *Научный стиль Всеволода Алексеевича Грехнёва* // «Старик Державин...» Ушедшие филологи, наши учителя: Сборник научных статей. СПб., 2020.

#### FLEETING AND ETERNAL LIFE OF THE WORD IN THE LYRICS OF V.A. GREKHNYOV

© **Romanova Natalya Alekseevna** (2021), SPIN-code: 2438-1688, ORCID: 0000-0003-2505-9167, School №44 (5, Nadezhda Suslova str., Nizhny Novgorod, 603106, Russia), roma88.75@mail.ru

The article reviews the poetry collection «Evanescence», written by a prominent literary scholar, a specialist in Pushkin's works, Vsevolod Alekseevich Grekhnyov (1938–1998). An outstanding scholar and teacher, who dedicated almost his entire life to Lobachevsky University, Vsevolod Grekhnyov was a delicate lyric poet and a wise philosopher. Despite the transience of human life and mortality of the earthly body,



the word of Grekhnyov the poet continues to resonate in the hearts of readers. This happens because it bears the stamp of true talent, forever preserved the warmth and light of his soul. In Vsevolod Grekhnov's understanding, the word is not just a sign that performs a utilitarian and pragmatic function. It is inextricably linked to nature, the human soul, and faith in God. Only the mighty lyrics get the right to eternal life, everything else is only fleeting. Grekhnyov's lyrics, in addition to their undoubted artistic merits, contain what could reasonably be called implicit linguistic poetics. Within its framework, the reader has an opportunity to get new knowledge about such a fundamental unit of language as sound. Sound in the poetry of Grekhnyov acquires not only acoustic and phonetic but also existential dimensions, being involved in the movement of the time in which human existence unfolds. In addition, the article examines the natural and philosophical aspects of V. A. Grekhnyov's lyrics and analyzes the dialogue that he pursues with his predecessors both in literature and in other areas of art.

*Keywords:* transience, eternity, word, sound, soul, worldview.

#### References

(Articles from Scientific Journals)

**Юхнова 2016** – Yukhnova I.S. «*V luchakh lyubvi siyayet slovo...*». *Poet Vsevolod Alekseyevich Grekhnyov* ["The word shines in the rays of love ..."] Poet Vsevolod Alekseevich Grekhnev]. Nizhniy Novgorod. Literaturno-khudozhestvennyy zhurnal, 2016, no. 1 (8), pp. 236–238. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

**Юхнова 2020** – Yukhnova I.S. *Nauchnyy stil' Vsevoloda Alekseyevicha Grekhnyova* [Scientific style of Vsevolod Alekseevich Grekhnev]. «Starik Derzhavin...» Ushedshiye filologi, nashi uchitelya: Sbornik nauchnykh statey ["Old Man Derzhavin ..."] Retired Philologists, Our Teachers: Collection of Scientific Articles]. St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Поступила в редакцию 29.01.2021